Международные процессы, Том 15, № 4, сс. 174–185
DOI 10.17994/IT.2017.15.4.51.10

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ-ИНОСТРАНЦЫ В КНР
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

КСЕНИЯ МУРАТШИНА
АННА ИВАНОВА
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Резюме

Статья посвящена выявлению масштабов и ограничений на пути зарубежной трудовой миграции в Китайскую Народную Республику. Она получила активное развитие с конца 1970-х годов. В последующие десятилетия поток как низкоквалифицированных, так и высококвалифицированных мигрантов, въезжающих в Китай, значительно вырос. В результате трудовая миграция из-за рубежа вносит заметный вклад в экономическое развитие страны. В российском востоковедении и международных исследованиях подробно изучены внутрикитайские миграционные процессы, в то время как вопросы, связанные с работой в КНР трудящихся-иммигрантов, пока не получили достаточного освещения. Авторы данной статьи прослеживают основные направления миграции, формирование законодательной базы в этом вопросе и особенности отношения к мигрантам в китайском обществе. В качестве источников использованы материалы на русском, китайском и английском языках, в том числе статистические обзоры, законодательные акты, отчёты неправительственных организаций и актуальные сообщения средств массовой информации. Проведённый анализ показывает, что Китай за счет роста трудовой миграции из-за рубежа выигрывает экономически, ускоряя решение задач собственного развития, в частности в высокотехнологичных отраслях промышленности. В связи с этим он предпринимает значительные шаги по совершенствованию миграционной политики. Тем не менее многие проблемы, связанные с миграционными процессами, до сих пор остаются нерешёнными. В их число входят социальная незащищённость, многочисленные нарушения прав мигрантов и отсутствие системы защиты их прав, вовлечение в криминальные схемы и злоупотребления, дискриминация в различных формах, проявления ксенофобии. Сохранение обозначенных проблем во многом определяется цивилизационными особенностями китайского общества – его подозрительным отношением к иностранцам, неприятием их ценностей, образа жизни, сочетающимся со стремлением властей и бизнеса продолжать использовать труд мигрантов из-за рубежа для достижения планируемых результатов в различных отраслях за более короткое время и с меньшими затратами.

Ключевые слова:

Китай; иммиграция; миграционные потоки; трудовые мигранты; права человека; дискриминация; национальная культура.

Трудовая миграция – явление, без которого на современном этапе трудно представить себе как развитие отдельных стран, так и региональные и глобальные интеграционные процессы. В начале XXI века, по статистике ООН, около 214 млн человек проживали за пределами государств, в которых родились [Население и общество 2009]. Стран, находящихся за пределами мировых миграционных потоков, по под-

Для связи с авторами / Corresponding author:
Email: ksenia-kgm@mail.ru

счётам специалистов, почти не осталось [Таран 2010: 68]. Главными центрами притяжения мигрантов традиционно выступают общества Западной Европы и США. В то же время увеличивается и поток мигрантов в другие страны, в том числе развивающиеся. Миграция оказывает влияние на экономическую, социальную и демографическую ситуацию как в странах происхождения мигрантов, так и в обществах-реципиентах, представляя собой сложный этнокультурный процесс [Рязанцев 2012b]. Ключевым инструментом управления ею выступает правовое регулирование – в случае отсутствия адекватных законов и правил возникает риск социальной напряжённости в обществе-реципиенте и нарушения прав мигрантов.

Динамично развивающаяся экономика Китайской Народной Республики (КНР) привлекает трудовых мигрантов со всего мира. Это государство, занимая значимые позиции сразу в двух региональных миграционных системах (Азиатско-Тихоокеанской и Евразийской [Козыкина 2012: 85–88]), является не только страной происхождения большого числа мигрантов и крупнейшей зарубежной диаспоры (один из ведущих российских китаеведов, А.Г. Ларин приводит цифру в 50 млн человек [Ларин 2013: 195]), но и местом притяжения миграционных потоков.

Внутренняя китайская миграция и миграционная политика достаточно полно изучены в российском востоковедении и международных исследованиях [Анохина, Савкович 2014; Анохина, Савкович 2015; Рязанцев 2012a; Чанхай, Коробеев 2010]. Между тем вопросы, связанные с трудовой миграцией из-за рубежа в КНР, остаются менее освещёнными. Цель данного исследования – выявить направления и особенности трудовой миграции в Китай из-за рубежа, а также основные вызовы и ограничения, сопряжённые с ней.

1

Активная иммиграция в КНР с целью ведения бизнеса и устройства на работу ведёт отсчет с конца 1970-х годов, когда в стране, благодаря реформам Дэн Сяопина, начался бурный экономический рост. В 1978–2000 гг. в Китай с различными целями въехали 8,33 млн человек [Козыкина 2011: 69]. С начала 2000-х ежегодный рост числа иммигрантов составлял 10%[1]. За десятилетие их число в целом увеличилось на 35%, в том числе значительно выросло количество иммигрантов из развитых стран[2]. Согласно данным всекитайской переписи населения 2010 года, в КНР проживало 593 832 иностранца: 336 245 мужчин и 257 587 женщин. Из них с целью ведения бизнеса в страну прибыли 204 962, для устройства на работу – 201 955 человек. 120 750 мигрантов были гражданами Южной Кореи, 71 493 – США, 66 159 – Японии, 39 776 – Мьянмы, 36 205 – Вьетнама, 19 990 – Канады, 15 087 – Франции, 15 051 – Индии, 14 446 – Германии, 13 286 – Австралии. Об остальных 181 589 релиз Государственного статистического управления КНР информации не даёт, называя их просто «гражданами других стран»[3]. Причина, скорее всего, в том, что за этой цифрой скрываются гастарбайтеры из Африки и стран Юго-Восточной Азии, среди которых много нелегалов. По данным на 2012 год, в одном только Гуанчжоу – столице провинции Гуандун – насчитыва-

[1] 新世纪以来外国人入境人数每年递增10 % (Синь шицзи илай вайгожэнь жуцзин жэньшу мэйнянь дицзэн 10% / С начала нового века количество иностранцев, въезжающих в Китай, возрастает на 10% в год) // Всекитайское собрание народных представителей. URL: http://www.npc.gov.cn/huiyi/cwh/1126/2012-04/26/content_1719377.htm

[2] В Китай иммигрирует всё большее количество людей // Жэньминь жибао онлайн. 20.05.2014. URL: http://russian.people.com.cn/n/2014/0520/c31516-8729746.html

[3] 2010年第六次全国人口普查接受普查登记的港澳台居民和外籍人员主要数据 (2010 нянь ди лю цы цюаньго жэнькоу пуча цзешоу пуча дэнцзи ди Ган Ао Тай цзюйминь хэ вайцзи жэньюань чжуяо шуцзюй / Данные 6-й всекитайской переписи населения 2010 г. о жителях Гонконга, Макао, Тайваня и иностранных специалистах // Государственное статистическое управление КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/201104/t20110429_ 30329.html

лось 100 000 мигрантов из стран Африки[4], среди которых массово представлены нигерийцы, малийцы, а также мигранты из Бенина, Того и Гвинеи [Li, Roulleau-Berger 2013: 206]. В этой же провинции в 2014 г. находилось не менее 5000 нелегальных рабочих из Юго-Восточной Азии[5]. Идёт поток мигрантов и из таких стран Азии, как Северная Корея и Монголия [Shen 2011]. Территориально больше всего монголов проживает на северо-востоке Китая [Ставров 2013: 147–148]. О мигрантах из Северной Кореи известно, что, по некоторым данным, с 1983 по 2009 г. их в Китай прибыло около 400 000 [Чанхай, Коробеев 2010: 79]. Что касается россиян в КНР, то есть лишь приблизительные цифры по приезжим со всего постсоветского пространства – около 40 000 человек[6].

2

За исключением немногочисленных официальных цифр, статистики по происхождению и занятости мигрантов – как легальных, так и нелегальных – в КНР крайне мало. В СМИ появляются только победные реляции о привлечении высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. Вместе с тем отдельные сведения встречаются как в китайских, так и в зарубежных публикациях. Территориально мигранты из-за рубежа концентрируются в столице страны и крупных городах, особенно в промышленно развитых провинциях юго-востока КНР. Они официально трудоустраиваются в основном на совместных предприятиях, в представительствах иностранных компаний или занимаются преподавательской деятельностью[7]. Больше всего на юго-востоке Китая, в первую очередь в провинциях Гуандун и Чжэцзян, мигрантов из Африки и с Ближнего Востока. Часть африканцев устраивается рабочими на предприятиях и занимается торговлей[8], часть занята в профессиональном спорте [Li, Roulleau-Berger 2013: 206], часть находится на нелегальном положении[9]. Мигранты-арабы, а также приезжие из Афганистана и Пакистана занимаются бизнесом, скупкой и продажей электроники, одежды, косметики и аксессуаров для автомобилей[10]. Несколько тысяч трудовых мигрантов из Пакистана, занимающихся торговлей, также сконцентрированы в приграничном Синьцзян-Уйгурском автономном районе[11].

Если говорить о мигрантах из Индии, то они в КНР заняты по преимуществу в сфере торговли и высоких технологий[12]. Японцев нанимают работающие в КНР японские компании[13]. Таким же образом могут

[4] *Marsh J.* The African migrants giving up on the Chinese dream // CNN. 26.09.2016. URL: http://edition.cnn.com/2016/06/26/asia/africans-leaving-guangzhou-china/

[5] 中國珠三角生產基地雇用大量越南非法勞工 (Чжунго чжу саньцзяо шэнчань цзиди гуюн далян Юэнань фэйфа лаогун / Предприятия в дельте реки Чжуцзян в Китае широко используют нелегальный труд вьетнамцев) // BBC Chinese edition. URL: http://www.bbc.com/zhongwen/trad/china/2015/08/150806_illegal_vietnam_workers_china

[6] *Зуенко И.Ю.* Русские за Китайской стеной // Лента.ру. 10.08.2016. URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/10/russians_in_china/

[7] Проблема незаконной занятости иностранцев // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 3.05.2012.

[8] *Marsh J.* The African migrants giving up on the Chinese dream // CNN. 26.09.2016. URL: http://edition.cnn.com/2016/06/26/asia/africans-leaving-guangzhou-china/

[9] Illegal Foreigners Cleared Away during Asian Games // Life of Guangzhou. URL: http:// www.lifeofguangzhou.com/node_10/node_37/node_84/2010/08/18/128210399779463.shtml

[10] Some Arab traders call China home // The National world. URL: http://www.thenational.ae/news/world/asia-pacific/some-arab-traders-call-china-home#page1

[11] 大巴扎里的巴基斯坦商人 (Дабачжа ли дэ Бацзисытань шанжэнь / Пакистанские торговцы на «Большом Базаре») // Tianshannet.com.cn. URL: http://www.ts.cn/GB/channel6/109/200606/27/280488.html

[12] India and China need a push to encourage more people to live across the border // The Economic Times. URL: http://blogs.economictimes.indiatimes.com/et-commentary/india-and-china-need-a-push-to-encourage-more-people-to-live-across-the-border/

[13] Japanese making Shanghai their home // CNN. 10.12.2010. URL: http://travel.cnn.com/tokyo/life/japanese-expats-in-shanghai-784796/

найти себе работу и представители Южной Кореи: в Китае много представительств южнокорейских компаний и предприятий сферы услуг[14]. Между тем северокорейские граждане чаще всего заняты в качестве чернорабочих, причём среди них немало нелегалов [North Koreans... 2002]. Почти аналогичная ситуация сложилась с потоками трудовых мигрантов из стран Юго-Восточной Азии: по данным экспертов Международного института исследования миграционной политики (США), существует целая сеть нелегальных брокеров, отправляющих в Китай гастарбайтеров из этого региона по цене 200 долларов за человека [Skeldon].

Российские мигранты большей частью проживают в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Урумчи, Харбине и Санье. Преимущественные сферы их занятости – логистика, закупки и контроль качества товаров, идущих на экспорт в Россию, образование, сфера информационных технологий, консалтинг и сфера услуг[15]. Мигранты из стран Запада заняты в основном в области высоких технологий, науки и образования (например, в 2014 г. в КНР насчитывалось примерно 26 500 европейцев, которые занимались научно-исследовательской деятельностью [EU-China Dialogue on Migration and Mobility Support Project 2016: 3]), закупки и контроля качества товаров (что особенно важно с учетом размещения в Китае производств многих западных ТНК [Мидлер 2015]). Кроме того, они представлены в сфере услуг, прежде всего транспортных[16]. В основном выходцы из западных стран находятся в Китае временно, но при этом занимают должности высокого уровня, особенно это характерно для представителей США. Если ранее практически вся западная диаспора концентрировалась в Пекине и Шанхае, то теперь её представители живут во многих городах вдоль восточного побережья, а также в крупных центрах внутри страны[17].

В перспективе, как сообщают китайские СМИ, планируется официальное оформление уже существующего сейчас неформального деления мигрантов на категории «A», «B» и «C»: «высококвалифицированные специалисты, профессиональные специалисты, а также иностранцы, которые соответствуют потребностям внутреннего рынка труда, занимающиеся нетехнической и обслуживающей работой». Отмечается, что въезд и пребывание на территории страны специалистов, подпадающих под категорию «A», будут приветствоваться; над специалистами, относящимися к категории «B», будет осуществляться контроль, а по отношению к мигрантам категории «C» «будут введены строгие ограничения»[18].

3

Необходимость управления миграционными потоками росла с увеличением численности приезжих. В течение почти трёх десятилетий иммиграция в Китай регулировалась законом 1985 г. «О въезде и выезде иностранных граждан»[19]. В настоящее вре-

[14] South Korea Vows to Protect Firms Amid China Pressure Over Thaad // Bloomberg. 5.03.2017. URL: https://www.bloomberg.com/politics/articles/2017-03-05/south-korea-vows-to-protect-firms-amid-china-pressure-over-thaad

[15] *Зуенко И.Ю.* Русские за Китайской стеной // Лента.ру. 10.08.2016. URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/10/russians_in_china/

[16] Italian women apply to be Chinese airline stewardesses // China Daily. 19.11.2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-11/19/content_22483938.htm

[17] Should you look for work in China? // CNN. 21.01.2011. URL: http://edition.cnn.com/2011/LIVING/01/17/americans.move.to.china/

[18] Китай введёт единое разрешение на работу для иностранцев // Жэньминь жибао онлайн. 09.09.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2016/0909/c31521-9113105.html (дата обращения: 30.03.2017).

[19] 中华人民共和国外国人入境出境管理条例 (Чжунхуа жэньминь гунхэго вайгожэнь жуцзин чуцзин гуаньли тяоли / Регламент КНР о контроле въезда и выезда иностранных граждан) // Консульская служба КНР. URL: http://cs.mfa.gov.cn/wgrlh/fl fg/t1060665.shtml

мя действует новый закон, принятый в 2012 г. и вступивший в силу в 2013[20]. Он регулирует такие вопросы, как выдача иностранцам виз, вида на жительство, а также права иностранных граждан в КНР. Основные нововведения по сравнению с предшествующей версией законодательства касаются ужесточения наказания для иностранцев, нарушающих правила пересечения границы и пребывания в Китае. Предусмотрено задержание на срок до 15 дней и штраф до 20 тыс. юаней для нелегально занимающихся трудовой деятельностью и ещё больший штраф для тех, кто незаконно трудоустраивает иностранцев. В то же время увеличен максимальный срок действия документов, дающих право иностранцам на пребывание в КНР. Для высококвалифицированных специалистов введён новый вид виз и увеличен максимальный срок временного проживания.

В дополнение к основным законам в последнее время принимается значительное количество более мелких актов точечного характера. С 1 апреля 2017 г. предусмотрен ввод системы выдачи мигрантам единого разрешения на работу. Планируется упрощение подачи документов: вместо заявления, анкеты для разрешения на работу, резюме на китайском и английском языках и мотивационного письма теперь потребуются лишь паспорт и фотография в электронном виде. Кроме того, в новой системе планируется открытие «зелёного коридора» для высококвалифицированных специалистов[21].

Ранее руководством КНР была объявлена масштабная инициатива по привлечению талантливых профессионалов из-за рубежа в сферу инноваций, высоких технологий, финансов и управления, получившая название «План 1000»[22]. Как подчёркивается в статье международного издания газеты «Хуаньцю шибао» – «Global Times», талантливых менеджеров Пекин готов брать даже на государственную службу. Например, Пекинская администрация туризма объявила международный конкурс на должность директора, рассчитывая на привлечение опытных зарубежных специалистов. Среди требований к кандидатам: стаж не менее 5 лет на руководящих позициях в зарубежных фирмах, НИИ, университетах, международных организациях, возрастной предел – 55 лет[23].

В 2015 г. Министерство жилья, городского и сельского строительства, Министерство коммерции, Государственный комитет по развитию и реформе и Народный банк Китая выпустили «Уведомление о регулировании политики доступа иностранных капиталов на рынок недвижимости», согласно которому, иностранным учреждениям и частным лицам разрешена покупка недвижимости в КНР[24]. В 2016 г. было принято новое постановление: теперь иммигранты, имеющие разрешение на работу в Китае и не владеющие недвижимостью в Пекине, могут купить квартиру сразу, без условия проживания и работы в городе по меньшей мере в течение года[25]. В феврале 2016 г. было принято «Положение об улучшении регулирования услуг постоянного проживания иностранных граждан», согласно которому постоянное проживание иностранных граждан на территории Китая

[20] 中华人民共和国出境入境管理法 (Чжунхуа жэньминь гунхэго чуцзин жуцзин гуаньли фа / Закон КНР о въезде и выезде) // Госсовет КНР. URL: http://www.gov.cn/flfg/2012-06/30/content_2174944.htm

[21] Китай введёт единое разрешение на работу для иностранцев // Жэньминь жибао онлайн. 09.09.2016. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2016/0909/c31521-9113105.html

[22] 中国正式启动 “千人计划” (Чжунго чжэнши цидун “Цяньжэньцзихуа” / В Китае официально запущен «План 1000») // Жэньминь жибао. 16.02.2009.

[23] City govt seeks overseas officials // Global Times. 12.09.2012. URL: http://www.globaltimes.cn/content/732631.shtml

[24] Иностранцам разрешена покупка жилья в Китае // Жэньминь жибао онлайн. 28.08.2015. URL: http://russian.people.com.cn/n/2015/0828/c31518-8943074.html

[25] Работающие в Пекине иностранцы могут сразу покупать квартиры // Жэньминь жибао онлайн. 17.02.2016. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2016/0217/c31518-9017847.html

(грин-карта) будет автоматически давать им право пользоваться услугами в таких сферах, как финансы, образование, здравоохранение, трудоустройство, социальное страхование, регистрация собственности и судебные разбирательства[26].

Для высококвалифицированных специалистов китайские власти упрощают процесс получения бессрочного вида на жительство. В качестве пилотной зоны для реализации новых правил был выбран пекинский технопарк Чжунгуаньцунь – «китайская Силиконовая долина». Распространяться они будут на профессионалов управленческого звена, иностранцев китайского происхождения и участников предпринимательских команд из-за рубежа[27]. Наконец, предпринимаются некоторые шаги, чтобы сделать городскую среду более комфортной для иностранцев, например, им обеспечивается свободный доступ в городские библиотеки[28].

В то же время Китай, несмотря на членство в ООН, до сих пор не ратифицировал ряд международных документов, защищающих права мигрантов. Среди них – конвенция 1948 г. «О свободе ассоциации и защите права на организацию»[29], конвенция 1949 г. «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров»[30], конвенция 1930 г. о запрете принудительного труда[31], конвенция 1990 г. «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей»[32]. Это говорит о неготовности страны к расширению легитимного пространства трудовой миграции. Китай также не ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Факультативный протокол к нему [Чесноков 2010: 90]. В целом нормативная база регулирования миграционных процессов и защиты прав мигрантов в КНР пока остаётся неполной, несмотря на предпринятые в 2010-х годах меры.

4

Увеличение притока мигрантов в Китай не означает, что работники, приезжающие в страну, не сталкиваются с трудностями. Можно выделить три основных вызова, усложняющих их пребывание в КНР.

Во-первых, в силу того, что Пекин не подписал ряд международно-правовых актов, главным ограничением для трудовых мигрантов из-за рубежа остаётся неполный доступ к основным экономическим и социальным правам, а также отсутствие возможности защищать их самостоятельно. Ограничение усугубляется тем, что из-за языкового барьера в большинстве случаев приезжие не знакомы с китайским законодательством. Подобная ситуация порождает злоупотребления: например, мигрантов из Северной Кореи часто используют как

[26] Какие преимущества предоставляет китайская «зелёная карта»? // Жэньминь жибао онлайн. 21.04.2016. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2016/0421/c31521-9048017.html

[27] Пекин упрощает получение «грин-карты» для высококвалифицированных зарубежных специалистов // Жэньминь жибао онлайн. 27.02.2016. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2016/0227/c31521-9022322.html

[28] В г. Чэнду интегрированная система городских библиотек теперь адаптирована и под иностранцев // Жэньминь жибао онлайн. 23.11.2016. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2016/1123/c31516-9145527.html

[29] C087 – Freedom of Association and Protection of the Right to Organise Convention, 1948 (No. 87), 1949 (No. 98) // International Labour Organization. URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312232

[30] C098 – Right to Organise and Collective Bargaining Convention, 1949 (No. 98) // International Labour Organization. URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312243

[31] C029 – Forced Labour Convention, 1930 (No. 29) // International Labour Organization. URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312174

[32] Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей // Организация Объединённых Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml

бесправных гастарбайтеров, а также насильственно депортируют в КНДР, где они подвергаются самым суровым наказаниям в случае, если пересечение границы признаётся незаконным[33].

Неправительственные организации (НПО), занимающиеся защитой прав трудовых мигрантов, испытывают в Китае серьёзные трудности. Например, они подвергались нападкам со стороны местной власти и органов безопасности в провинции Гуандун. Принудительному выселению были подвергнуты неправительственные организации, находящиеся в Шэньчжене [Human Rights Watch World Report 2013: 308].

Еще одно следствие недостатка правового регулирования – миграционная сфера сильно криминализована. В некоторых случаях приезжие сами участвуют в преступных схемах (например, нелегалы-африканцы в Гуанчжоу принимают участие в продаже наркотиков[34]), в других – становятся их жертвами (известно много случаев, когда женщины из России в 1990-х годах становились в Китае «живым товаром» [Галенович 2002]).

Во-вторых, имеет место дискриминация в отношении мигрантов. В частности, не только нелегальные, но и легальные низкоквалифицированные рабочие из-за рубежа сталкиваются с разницей в нормах оплаты по сравнению с китайцами. Так, заработная плата мигрантов-вьетнамцев в среднем ниже, чем у местных работников, в два раза[35]. Приезжие, занимающиеся высококвалифицированным трудом, также зачастую дискриминируются различными способами. Прогрессивные меры, предпринятые руководством КНР, на поверку оказываются либо половинчатыми, либо применимыми лишь к узкой группе лиц. Например, на ускоренное получение иммигрантами грин-карты, по сведениям китайских СМИ, могут рассчитывать только «иностранцы китайского происхождения с учёной степенью не ниже PhD или с не менее чем 4-летним непрерывным стажем работы на предприятиях Чжунгуаньцуня при условии проживания на территории Китая не менее 6 месяцев в течение года»[36].

Широко объявленное упрощение получения виз касается лишь тех, кто занимает должности президента или вице-президента в зарубежных инвестиционных компаниях, а также технологических экспертов фирм, базирующихся в Чжунгуаньцуне и экспертов, нанятых по линии «Плана 1000»[37]. О покупке недвижимости иностранцами тоже делается оговорка: «в городах с ограничениями жилищной политики при покупке жилья иностранцам необходимо придерживаться правил местной политики»[38]. Другими словами, при широко объявленном послаблении могут сохраняться ограничения на местном уровне.

Наконец, существенной проблемой, касающейся всех категорий мигрантов, остаются проявления ксенофобии. Общество в Китае большей частью нетерпимо к иностранцам безотносительно того, соблюдают ли они китайские законы или нет. Даже малейшие трения могут спровоцировать круп-

[33] Human Rights Watch: China should recognize North Koreans as refugees // UPI.com. URL: http://www.upi.com/Top_News/World-News/2015/09/21/Human-Rights-Watch-China-should-recognize-North-Koreans-as-refugees/2701442860559/

[34] 非洲人在中国广州 (Фэйчжоу жэнь цзай Чжунго Гуанчжоу / Африканцы в китайском Гуанчжоу) // News.qq.com. URL: http://view.news.qq.com/a/20070517/000032.htm

[35] 外籍劳工始现中国工厂 (Вайцзи лаогун ши сянь Чжунго гунчан / Иностранные рабочие появились на китайских заводах) // Ammado.com. URL: https://www.ammado.com/nonprofit/105694/articles/7703

[36] Пекин упрощает получение «грин-карты» для высококвалифицированных зарубежных специалистов // Жэньминь жибао онлайн. 27.02.2016. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2016/0227/c31521-9022322.html

[37] В Пекине иностранцы смогут быстрее получать виды на жительство // Жэньминь жибао онлайн. 5.08.2015. URL: http://russian.people.com.cn/n/2015/0805/c31516-8931790.html

[38] Работающие в Пекине иностранцы могут сразу покупать квартиры // Жэньминь жибао онлайн. 17.02.2016. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2016/0217/c31518-9017847.html

ный межкультурный конфликт. Сообщения о происшествиях с участием мигрантов активно распространяются китайскими СМИ, при этом используется собирательное обозначение «иностранец», и информация подаётся в крайне негативном ключе.

Например, в г. Цзинань, как сообщает газета «Жэньминь жибао» – крупнейший печатный орган китайской Компартии, «в плавательном бассейне иностранец схватил и подбросил пятилетнюю девочку Лэлэ в воде, обругав при этом присутствующих. Полиция сообщила, что мужчина является гражданином Новой Зеландии, его зовут Филлипс, и он работает преподавателем в Шаньдунском университете финансов». После разбирательства с полицией «иностранец принёс извинения и выплатил компенсацию в размере 20 тысяч юаней»[39]. Другой пример: в Гуанчжоу в результате ссоры между пассажиром такси-африканцем и водителем-китайцем произошла драка, и после задержания органами правопорядка африканец при невыясненных обстоятельствах скончался в тот же день. После этого представители африканской диаспоры в Гуанчжоу вышли на улицы с требованием выдать им тело погибшего, по их мнению, в результате полицейского произвола, а в китайских блогах и СМИ развернулась пропагандистская кампания против иностранцев в целом[40]. В Пекине, по ещё одному сообщению СМИ, иностранец «нанёс ножевые ранения официанту, затем захватил автомобиль, столкнулся с четырьмя машинами и ранил прохожего»[41]. Во время рейда по поимке занимающихся проституцией в Пекине особо отмечалось, что среди задержанных были четыре иностранки[42].

Специфика восприятия китайцами иностранцев активно обсуждается в национальном сегменте сети Интернет. В ходе этой дискуссии отмечается, что отношение китайцев к мигрантам в последние годы ухудшилось. Подобное изменение связывается со ставшими более распространёнными, по мнению представителей КНР, преступлениями с участием иностранцев на территории Китая. Резкие ксенофобские высказывания всё чаще звучат в популярных китайских телевизионных шоу и интернет-блогах[43]. В то же время часть китайских граждан утверждает, что испытывает снисхождение к иностранцам, не обращая внимания на несоблюдение правил с их стороны[44].

В 2015 г. в газете «Циннянь Цанькаобао» была опубликована редакционная статья «“Золотая лихорадка” для иностранцев в Китае становится всё труднее». Материал был перепечатан многими центральными СМИ. Отмечалось, что «молоко и мёд» для мигрантов в КНР исчезли, более востребованы этнические китайцы из-за рубежа – хуацяо, а основная помеха для остальных приезжих – «непонимание китайской культуры»[45]. Более того, в общественном

[39] В п. Шаньдун иностранец извинился за подбрасывание девочки в бассейне // Жэньминь жибао онлайн. 3.07.2012. URL: http://russian.people.com.cn/31516/7863942.html

[40] African Immigrants' Protest in China Becomes Melee With Police // «Before It's News» News Media Company. 20.06.2012. URL: http://beforeitsnews.com/international/2012/06/african-immigrants-protest-in-china-becomes-melee-with-police-2286547.html

[41] Иностранец в Пекине захватил машину и ранил прохожего // Жэньминь жибао онлайн. 15.10.2012. URL: http://russian.people.com.cn/31516/7977278.html

[42] В Пекине раскрыто дело о занятии проституцией иностранными гражданами // Жэньминь жибао онлайн. 31.07.2012. URL: http://russian.people.com.cn/31516/7893309.html

[43] 中国对外国人的看法不再那么极端 (Чжунго дуй вайгожэнь дэ каньфа бу цзай намэ цзидуань / Отношение к иностранцам в Китае становится более умеренным) // CYOL.com. 30.05.2012. URL: http://qnck.cyol.com/html/2012-05/30/nw.D110000qnck_20120530_1-27.htm

[44] 老外讲述混在中国的日子：越来越难混 (Лаовай цзяншу хуньцзай Чжунго дэ жицзы: юэ лай юэ нань хунь / Лаоваи (пренебрежительное наименование иностранцев в китайском языке. – *К. М.*) о жизни и адаптации в Китае: адаптироваться всё труднее) // News.qq.com. 27.06.2012. URL: http://news.qq.com/a/20120627/001110.htm

[45] «Золотая лихорадка» для иностранцев в Китае становится всё труднее // Жэньминь жибао онлайн. 25.06.2015. URL: http://russian.people.com.cn/n/2015/0625/c31516-8911097.html

мнении распространено представление, что культура Китая недоступна восприятию иностранцев, и для страны предпочтительнее, когда перспективными видами бизнеса занимаются этнические китайцы.

Газета «Жэньминь жибао» в статье «Аспекты китайского менталитета, с которыми иностранцы не готовы смириться» акцентирует внимание на негативных стереотипах граждан других стран о Китае[46]. В другой публикации она указывает на то, что Китай привлекает мигрантов доходами (имеются в виду высококвалифицированные специалисты, газета приводит пример годовой зарплаты менеджера в 276 000 долларов), но при этом интеграция в китайское общество для них – невозможна. Они не могут выучить язык, не могут найти на новом месте друзей и общаются в основном с такими же приезжими. Статья основывается на опросе проживающих в Китае мигрантов из таких экономически развитых стран, как США, Германия, Великобритания, Австралия и Канада[47].

Очерки приезжих о жизни в КНР сильно различаются по своему содержанию. Представители стран Запада, уже имеющие опыт занятости в Китае, описывают долгие поиски рабочего места; переезды в поисках более подходящих условий для жизни; отсутствие свобод в западном понимании; непредсказуемость местных жителей (которые могут по одному сигналу все как один пойти забрасывать камнями японское консульство, например); расизм и сексизм, отмечая, что их собственные ожидания оказались завышенными[48]. Другие категории иностранцев (например, африканцы) отговаривают своих соотечественников от стремления попытать счастья в КНР [Kuo 2016]. Те из них, кто ещё только собирается в КНР, на интернет-форумах задаются вопросом о том, придётся ли темнокожему человеку столкнуться там с дискриминацией или нет[49], поскольку проявления расизма со стороны китайцев по отношению к ним нередки[50]. Россияне в своих интервью о жизни в Китае заявляют о временности своего пребывания там и намерении после улучшения благосостояния переехать в страну с более высоким уровнем жизни[51]. Настороженное отношение к чужакам – обычное явление для восточных цивилизаций. Китайское государство может пользоваться мигрантами, их знаниями, навыками, ноу-хау, может платить им за это достаточно денег, но культурно-цивилизационная специфика продолжает оказывать влияние на динамику миграционных потоков.

* * *

Проведённое исследование свидетельствует, что объёмы трудовой миграции в Китай из-за рубежа в настоящее время являются значительными. Разнообразен и со-

[46] Аспекты китайского менталитета, с которыми иностранцы не готовы смириться // Жэньминь жибао онлайн. 9.06.2015. URL: http://russian.people.com.cn/n/2015/0609/c31516-8904406.html

[47] Иностранцам нравятся китайские зарплаты, но они не способны интегрироваться в китайском обществе // Жэньминь жибао онлайн. 31.08.2015. URL: http://russian.people.com.cn/n/2015/0831/c31516-8943870.html

[48] *Fowler R.* Ten things to know before you move to China // The Telegraph. 8.10.2015. URL: http://www.telegraph.co.uk/expat/expatlife/11917042/Ten-things-to-know-before-you-move-to-China.html; Anderson C. Working In China: Is It Still Worth Moving to the 'Mainland' for a Job? // Huffington Post. 10.05.2012. URL: http://www.huffingtonpost.com/chrisanderson/work-and-jobs-in-china-for-americans_b_1940565.html

[49] Are the Chinese or anyone in the program discriminatory? // Go overseas. 2016. URL: https://www.gooverseas.com/program/30329/questions/146628

[50] *Marsh J.* The African migrants giving up on the Chinese dream // CNN. 26.09.2016. URL: http://edition.cnn.com/2016/06/26/asia/africans-leaving-guangzhou-china/; Outrage erupts over 'racist' detergent ad // CNN. 28.05.2016. URL: http://edition.cnn.com/2016/05/27/asia/chinese-racist-detergent-ad/

[51] *Зуенко И.Ю.* Русские за Китайской стеной // Лента.ру. 10.08.2016. URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/10/russians_in_china/

став миграционных потоков, включающих в себя приезжих из стран Европы, США, постсоветского пространства, Ближнего Востока, Южной Азии, Северо-Восточной Азии, Юго-Восточной Азии и Африки. На этом фоне постоянно совершенствующаяся миграционная политика КНР ставит главной целью привлечение из-за рубежа высококвалифицированных специалистов. В этом направлении были предприняты многочисленные меры, которые, судя по количеству мигрантов из высокоразвитых стран, дали ожидаемый результат.

В то же время основной поток мигрантов сталкивается со значительным количеством ограничений. Уровень жизни прибывающих в КНР значительно различается в зависимости от их квалификации, а механизмы для защиты их прав зачастую отсутствуют. Помимо этого, серьёзную озабоченность вызывают широкое распространение различных форм дискриминации в отношении мигрантов.

Более того, проблема соотношения потребности в мигрантах, с одной стороны, и сложного отношения к ним – с другой, имеет в Китае глубинные корни. Для многих аспектов политики КНР характерно стремление войти в число стран-лидеров современного мира, но параллельно отвергаются многие из ценностей западных обществ, которые сыграли ведущую роль в его формировании. Это противоречие коснулось и миграционных процессов. Если во многих странах Запада мигрант имеет шанс стать полноправным гражданином нового государства проживания, то в китайском обществе он всегда будет считаться чужаком. Сохранение сложившегося статус-кво обеспечивает как выверенная и жёсткая позиция руководства КНР, так и национальный менталитет.

Как отметил в своём интервью член Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Жэнь Маодун, Китай – страна, в которой природные ресурсы и территория небеспредельны, и, если принимать всех иностранных граждан на работу, это может повлиять на число рабочих мест для соотечественников, приведёт к беспорядку на рынке рабочей силы, уменьшит пространство для существования граждан[52]. Альтернативой ценностям Запада выступает «китайская мечта», одну из основных составляющих которой председатель КНР Си Цзиньпин сформулировал так: «Взять судьбу нации в свои руки и быть гордым китайцем, которому везде и всюду почёт и уважение, – это цель, которой добиваются сыновья и дочери китайской нации со времён новой истории» [Тавровский 2015: 96, 85].

Список литературы

Анохина Е.С., Савкович Е.В. Программа «Солнечный свет» как элемент решения проблем трудовой миграции в КНР // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 8. С. 70–75.

Анохина Е.С., Савкович Е.В. Система регулирования миграции в КНР на современном этапе. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 200 с.

Галенович Ю.М. Москва – Пекин, Москва – Тайбэй. М.: Изографус, 2002. 656 с.

Козыкина Н.В. Движущие силы международной китайской миграции // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. № 1. С. 69–74.

Козыкина Н.В. Миграционные процессы в Забайкальском крае: состояние и тенденции развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2012. 160 с.

Ларин А.Г. Мировая китайская диаспора и новая миграционная концепция России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Т. 18. № 18. С. 193–222.

Мидлер П. Плохо сделано в Китае. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 304 с.

Население и общество. Бюллетень Института демографии Государственного университета Высшей школы экономики. 2009. № 399–400. URL: http://demoscope.ru/weekly/2009/0399/barom02.php (дата обращения: 20.09.2016).

Рязанцев С.В. «Глобализация по-китайски»: инвестиции, миграция, диаспора // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 30. С. 20–41.

[52] Проблема незаконной занятости иностранцев // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 3.05.2012.

Рязанцев С.В. Миграционные тренды и международная безопасность // Международные процессы. 2012. № 2. С. 30–43.
Ставров И.В. Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI в.) // Вестник ДВО РАН. 2013. № 4. С. 146–151.
Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: по ступеням китайской мечты. М.: Эксмо, 2015. 272 с.
Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека // Век глобализации. 2010. № 1 (5). С. 66–88.
Чанхай Л., Коробеев А.И. Особенности миграционной политики современного Китая // Журнал российского права. 2010. № 9 (165). С. 77–82.
Чесноков А.С. Международное регулирование прав мигрантов // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 22. С. 89–97.
EU-China Dialogue on Migration and Mobility Support Project. Newsletter of the International Organisation for Migration. 2016. 3. 8 p.
Human Rights Watch World Report 2013. 2013. NY : Seven Stories Press. 668 p.
Kuo L. African migrants are returning from China and telling their compatriots not to go // Quartz Africa. 1.07.2016. URL: https://qz.com/720816/gambian-migrants-are-returning-from-china-and-telling-their-compatriots-not-to-go/
Li P., Roulleau-Berger L. China's Internal and International Migration. Routledge: Institute of Sociology; Chinese Academy of Social Sciences, 2013. 286 p.
North Koreans in the People's Republic of China // Human Rights Watch North Korea Report. 2002. Vol. 14. № 8 (C). URL: https://www.hrw.org/reports/2002/northkorea/norkor1102-01.htm
Shen H. Inflow of International Immigrants Challenges China's Migration Policy // Brookings University. 8.09.2011. URL: https://www.brookings.edu/opinions/inflow-of-international-immigrants-challenges-chinas-migration-policy/
Skeldon R. China: an Emerging Destination for Economic Migration // Migration Policy Institute. 2011. URL: http://www.migrationpolicy.org/article/china-emerging-destination-economic-migration

FOREIGN LABOUR MIGRANTS IN CHINA
OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

KSENIA MURATSHINA
ANNA IVANOVA
Ural Federal University, Yekaterinburg 620000, Russia

Abstract

The article is aimed at the analysis of labour migration to the People's Republic of China in the beginning of the 21st century. This process has been developing rapidly since the end of the 1970s. In recent decades, the migration flow to China has increased dramatically, both in the sphere of the unskilled labour and in hi-tech industry, as well as in tertiary activity. Labour migration has already become a factor of China's economic development. While Russian area specialists and international relations experts have successfully studied the migration processes inside China, little research has been done on the labour migratnts from abroad in China. The authors pay attention to such aspects as the composition of migration flow to China, the areas of migrants' activity, the special features of the legal framework and the attitude of Chinese society towards migrants. The research is based on Chinese and other sources such as statistics, legal framework, non-governmental organisations' reports and mass media. The authors conclude that China, in spite of considerable positive developments in the regulation of migration processes and gaining benefits from migrants' employment for national economy and development, particularly in hi-tech industry, has not found solution for a number of problems in this sphere. The list of these problems includes social vulnerability of the migrants, human rights violations; lack of possibility to protect their rights; different

types of crime, discrimination and xenophobia. The situation is to a large extent influenced by specific disapproval of foreigners, rooted in civilisational mentality of the Chinese society. Its specific attitude towards foreigners involves the rejection of their values and of their way of living. At the same time, this attitude is combined with the ambitions of the government and businessmen to continue the use of migrant labour in order to reach their goals in a shorter time and with a considerable cost cutting.

Keywords:

China; immigration; migration flows; labor migrants; human rights; discrimination; national culture.

References

(2002). North Koreans in the People's Republic of China. *Human Rights Watch North Korea Report*. Vol. 14. № 8 (C). Available at: https://www.hrw.org/reports/2002/northkorea/norkor1102-01.htm

(2009). Naselenie i obshchestvo [Population and Society]. *Biulleten' Instituta Demografii Gosudarstvennogo universiteta Vysshei shkolyeconomiki*. No.399–400. URL:http://demoscope.ru/weekly/2009/0399/barom02.php

(2013). *Human Rights Watch World Report 2013*. NY : Seven Stories Press. 668 p.

(2016). EU–China Dialogue on Migration and Mobility Support Project. *Newsletter of the International Organisation for Migration*. No. 3. 8 p.

Anokhina E. S., Savkovich E. V. (2014). Programma "Solnechnyj svet" kak element resheniya problem trudovoj migratsii v KNR ["Sunlight" Program as the Element of the Labour Migration Problem Solution in the PRC]. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 8 P. 70–75.

Anokhina E.S., Savkovich E.V. (2015). *Sistema regulirovaniya migratsii v KNR na sovremennom etape* [The System of Migration Regulation in Contemporary China]. Tomsk: Tomsk State University Publishing House. 200 p.

Changhai L., Korobeev A.I. (2010). Osobennosti migratsionnoi politiki sovremennogo Kitaya [Special Features of Migration Policy of Contemporary China]. *Zhurnal rossijskogo prava*. No. 9. P. 77–82.

Chesnokov A. S. (2010). Mezhdunarosnoe regulirovanie prav migrantov [International Regulation of Migrants' Rights]. *Mezdunarodnye protsessy*. Vol. 8. No. 22. P. 89–97.

Galenovich Yu.M. (2002). *Moskva – Pekin, Moskva – Taibei* [Moscow – Beijing, Moscow – Taipei]. Moscow: Izografus. 656 p.

Kozykina N. V. (2011). Dvizhushchie sily mezhdunarodnoj kitaiskoj migratsii [Motive Forces of International Chinese Migration]. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1 P. 69–74.

Kozykina N. V. (2012). *Migratsionnye protsessy v Zabajkal'skom krae* [Migration Processes in Zabaikalsky District]. Yekaterinburg: Ural Federal University Publishing House. 160 p.

Kuo L. (2016). *African migrants are returning from China and telling their compatriots not to go. Quartz Africa*. URL: https://qz.com/720816/gambian-migrants-are-returning-from-china-and-telling-their-compatriots-not-to-go/

Larin A.G. (2013). Mirovaya kitaiskaya diaspora i novaya migratsionnaya kontseptsiya Rossii [World Chinese Diaspora and Russia's New Migration Concept]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike*. No. 18. P. 193–222.

Li P., Roulleau-Berger L. (2013). *China's Internal and International Migration*. Routledge: Institute of Sociology; Chinese Academy of Social Sciences. 286 p.

Midler P. (2012). *Plokho sdelano v Kitae* [Poorly Made in China]. Saint-Petersburg: BHV-Petersburg. 304 p.

Ryazantsev S.V. (2012). "Globalizatsiya po-kitaiski": investitsii, migratsiya, diaspora [Globalisation à la chinoise: Investments, Migrations, and Diaspora]. *Mezdunarodnye protsessy*. Vol. 10. No. 3 P: 20–41.

Ryazantsev S.V. (2012). Migratsionnye trendy i migratsionnaya bezopasnost' [Migration Trends and International Security]. *Mezdunarodnye protsessy*. Vol. 10. No. 2. P. 30–43.

Shen H. (2011). *Inflow of International Immigrants Challenges China's Migration Policy*. Brookings University. URL: https://www.brookings.edu/opinions/inflow-of-international-immigrants-challenges-chinas-migration-policy/

Skeldon R. (2011). *China: an Emerging Destination for Economic Migration. Migration Policy Institute*. URL: http://www.migrationpolicy.org/article/china-emerging-destination-economic-migration

Stavrov I. V. (2013). Tendentsii demograficheskogo razvitiya nekhan'skikh natsional'nostej Severo-Vostochnogo Kitaya (nachalo XXI v.) [Demographic development of non-Han nations of North-East China (in the beginning of the 21st century)]. *Vestnik DVO RAN*. No. 4. P. 146–151.

Tavrovsky Yu. V. (2015). *Si Jinping: po stupeniam kitaiskoi mechty* [Xi Jinping: Steps to the Chinese Dream]. Moscow: Eksmo. 272 p.

Taran P. (2010). Globalizatsiia i trudovaya migratsiya: neobhodimost' politiki, osnovannoj na pravakh cheloveka [Globalisation and Labour Migration: Need for Policy Based on Human Rights]. *Vek globalizatsii*. No. 1. P. 66–88.